

Геннадий Николаевич Малюченко

кандидат психологических наук, доцент,
Балашовский институт Саратовского государственного университета
имени Н. Г. Чернышевского,
кафедра практической психологии

Виктор Михайлович Смирнов

кандидат психологических наук, доцент,
Балашовский институт Саратовского государственного университета
имени Н. Г. Чернышевского,
кафедра медико-биологических и теоретических основ физической культуры

**АНАЛИЗ АРХЕТИПИЧЕСКИ ЗАДАННЫХ ЖИЗНЕННЫХ СЦЕНАРИЕВ
В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАПРОДУКТАХ***

В статье предпринимается попытка систематизации современных медиа-продуктов в ракурсе аналитической психологии. По мнению авторов, базовые категории времени и пространства задают исходные обстоятельства, обуславливающие жизненные выборы и действия героев произведения, в то время как архетипически заданный тип героя определяет направленность и динамику происходящих с ним личностных трансформаций.

Ключевые слова: жизненные сценарии, архетипы героя, личностные трансформации, медиапотребление, анализ медиапродукции.

В ряду важных задач, стоящих перед научным сообществом и требующих проведения систематических исследований, находятся анализ и прогнозирование развития современного медиaproстранства. Стихийность интенсивно развивающихся медиатехнологий уже породила такие глобальные проблемы, как разрастание киберпреступности, экстремистских интернет-сайтов и превращение в ботнет значительного числа организационных сетей. Нарастание числа интернет-зависимых пользователей происходит столь стремительно, что превращается в глобальную угрозу в условиях избыточности предложений на рынке ИТ-услуг. Молодое поколение медиапотребителей отличается не только наибольшей восприимчивостью к новым гаджетам, но и наибольшей незащищенностью перед нарастающим прессингом со стороны разного рода агентов информационного пространства. У многих молодых людей отсутствуют когнитивные умения и навыки, позволяющие им адекватно реагировать на избыточность, фрагментарность и противоречивость информационных потоков. Как следствие, столь же фрагментарными и избыточными оказываются их представления о быстроменяющейся социальной реальности, о доступных способах профессиональной и личностной самореализации. Это становится реальным

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Становление целостной субъективной картины жизненного пути личности в условиях современного информационного пространства», проект № 10-06-00211а.

вызовом тем смыслам и ценностям, которые положены в основу таких институтов социализации, как семья и школа. Более того, некоторые субъекты медиапространства предлагают молодым людям жизненные цели и ценности, которые можно назвать не просто альтернативными, но и антагонистичными по отношению к ценностям, заложенным в образовательные стандарты. Поэтому в процессе конструирования субъективной картины жизненного пути в сознании молодых людей нередко возникают осознанные или подсознательные конфликты между «стремлениями» и «возможностями», «желаниями» и «долгом». Эти внутриличностные конфликты во многом затрудняют принятие жизненно важных решений. Вместе с тем такого рода конфликты далеко не всегда могут быть разрешены самостоятельно, поскольку возникают как бы исподволь, постепенно и незаметно, в силу не всегда очевидных расхождений. Однако рано или поздно наступает момент, когда в сознании молодых людей расхождения между «культурно заданными» антагонизмами, между взаимоисключающими жизненными сценариями предельно актуализируются. Всё более значимую роль начинают играть в этом процессе продукты современной киноиндустрии, так как сюжеты многих художественных и документальных фильмов содержат в себе достаточно чёткие и развёрнутые жизненные сценарии. И чем более восторженно, а следовательно, некритично воспринимается тот или иной фильм, тем более молодые люди идентифицируют себя с его героями и тем больше вероятность того, что они могут спроецировать усваиваемые сценарии на собственную жизнь. Таким образом, имеет смысл провести подробный анализ наиболее распространённых в кинематографической продукции жизненных сценариев. Как показывает формальный и содержательный анализ художественной и документальной кинематографии, популярных телепроектов, литературных произведений и виртуальных игр, во всей этой медиапродукции присутствуют достаточно узнаваемые, универсальные и во многом архетипичные жизненные сценарии.

Отметим, что только единичные медиапродукты оцениваются экспертами и критиками как «новое слово в искусстве», как успешные результаты поиска «новых сюжетов» и «новых героев», отвечающих последним футурологическим трендам и эстетике хай-тека. Но если мы от внешней формы переходим к анализу их внутреннего содержания, то обнаруживаем, сколь незначительно вложенные в них жизненные сценарии (как и образы героев, их реализующих) отличаются от тех сценариев, которые присутствуют в классических произведениях прошлого, основанных на традиционных ценностях. Иными словами, глубинный уровень психологического осмысления современных артефактов показывает, что при всех ценностных отличиях, при всех антагонизмах между культурным «прошлым» и «настоящим», большая их часть, по сути, не выходит за пределы, заданные архетипическим опытом человечества.

Вместе с тем, можно предположить, что в ближайшем будущем в результате интенсивного развития информационного общества могут произойти такие сдвиги в коллективном сознании и бессознательном, что мы можем столкнуться с появлением принципиально новых сюжетных линий

и образов. Глобальное информационное поле столь существенно изменяет пространственно-временные характеристики человеческого бытия, что делает закономерным и неизбежным появление героев и жизненных сценариев, принципиально отличных от тех, которые сегодня декларируются в качестве эталонных этнокультурными сообществами и национальными системами образования. Однако эти сдвиги могут быть зафиксированы только в том случае, если современные науки о человеке будут обладать соответствующим исследовательским инструментарием. Поэтому в настоящее время назрела необходимость в разработке такого инструментария, позволяющего изучать и интегрировать в сознании молодых людей представления о жизненном пути, сформированные под влиянием электронных СМИ. При этом мы не исключаем, что как новые — заимствованные из «медийной среды», так и традиционные жизненные сценарии, усваиваемые личностью на ранних этапах онтогенеза, могут соответствовать её глубинным потребностям и интересам всего общества. И хотя процесс сценарного анализа всегда таит в себе опасность субъективизма, тем не менее, он необходим для развития знаний о человеке и обществе, поскольку в противном случае мы теряем нить понимания по отношению к процессам, происходящим на уровне коллективного и индивидуального сознания.

Наиболее продуктивной эвристической основой для решения указанной задачи является, на наш взгляд, концепция К. Г. Юнга, рассматривающая в качестве важнейших механизмов проектирования жизненных сценариев и регуляции социального поведения архетипы коллективного и индивидуального бессознательного [5]. Но со времён первых работ К. Г. Юнга по данной тематике произошли столь разительные перемены в жизни людей, что многое из того что являлось «тайным» — бессознательным, перешло в сферу «явного» то есть осознанного. Вероятно, открытость и бесконечное разнообразие социально-психологической и сексуально-патологической тематики, представленной в современном медиа-пространстве, являются впечатляющим доказательством того, сколь существенно социально-экономический и технологический прогресс расширяют сферу осознанности на уровне индивидуальной и коллективной психики. Не является исключением и тематика осознанного/бессознательного выбора индивидуальных жизненных сценариев, траекторий личностной и профессиональной самореализации, сценариев семейного взаимодействия и т. п.

На наш взгляд, не случайно, что в течение всего XX столетия в общественном сознании нарастает потребность в экзистенциально-философском осмыслении и психологическом анализе парадоксального совмещения уникальности каждого человеческого существования с феноменом удивительной схожести судеб, повторяемости жизненных сценариев. Вероятно, одной из причин столь парадоксального соединения онтологической неповторимости и фактической типологичности человеческой жизни является то, что во все времена на жизненные выборы «юношей, обдумывающих жизнь», решающее влияние оказывали доминирующие в культурном пространстве эпические герои, легендарные личности, национальные лидеры, идейные и духовные подвижники. Их жизненные сценарии вплоть до настоящего

времени продолжают выполнять функции так называемых «культурных прототипов», подпитывающих развитие современной драматургии, кинематографии, беллетристики. Эти культурные прототипы позволяют сохранять исходные, «архаические» смыслы при весьма существенном изменении внешнего формата художественного воплощения, пространственных и исторических контекстов. Они гибко встраиваются в новые технологические решения и сюжетные линии, новые веяния в искусстве и новые варианты персонафикации, что является одним из важнейших доказательств неизбежного присутствия архетипов коллективного бессознательного в массовой культуре.

Следует заметить, что процесс нарастания информационных потоков и технологий как таковой не может оказывать решающего воздействия на мифологизацию или демифологизацию индивидуальных представлений об эталонных жизненных сценариях, в том случае если мы принимаем как научный факт предопределяющее влияние архетипов коллективного бессознательного. Иными словами, не столь важны средства и пути доставки «примеров для подражания», сколь важны впитываемые с детских лет эмоционально насыщенные образы/сценарии «правильно прожитой жизни». Особо отметим, что архетипические образы и сценарии не боятся испытания рационалистическим анализом. Более того, «испытующие» сами не редко подпадают под их магическое, а порой и разрушающее влияние, как это показано в работах К. Г. Юнга и его последователей.

Как показывает опыт двух последних столетий, архетипы коллективного бессознательного не только не тают от света научных изысканий, но, напротив, активно развиваются при таком свете. Не случайно многие научные открытия и достижения имеют название древнейших эпических образов и сюжетов. Вероятно, эти образы и сюжеты до сей поры вдохновляют учёные умы.

Вполне закономерно и то, что во второй половине XX века появляются многочисленные работы, посвященные влиянию архетипов на сознание и жизненные сценарии современного человека. Авторами этих работ всё чаще становятся не только психологи, но и лингвисты, культурологи, искусствоведы. Но, вероятно, эвристический потенциал юнгианской теории ещё не раскрыт в полной мере в современном искусствоведении, поскольку пока не создана целостная научно-психологическая концепция, раскрывающая представленность архетипов в современных художественных произведениях. Поэтому ниже нами будет представлена одна из немногих попыток системного описания архетипически заданных жизненных сценариев в таких культурных артефактах, как эпические предания, авторские литературные и драматургические произведения, художественные кинофильмы. В качестве неизменных детерминант такого рода сценариев выступают различные варианты соотносённости жизненного времени и пространства, в рамках которых действует герой. Иными словами, **базовые категории времени и пространства задают исходные обстоятельства, обуславливающие жизненные выборы и действия каждого из героев произведения. Эти категории являются базовыми, поскольку личностные трансформации ге-**

роя всегда тесно взаимосвязаны с событийной канвой и сюжетной линией произведения.

При этом следует отметить, что далеко не во всех художественных произведениях, раскрывающих те или иные жизненные сценарии, время и пространство выступают как некая единая и неделимая целостность. Конечно, во многих случаях субъективное время жизни героев представлено в четкой взаимосвязи с астрономической цикличностью и линейной поступательностью их передвижений в пространстве, как, например, в романе Л. Толстого «Война и мир» или в фильме С. Леоне «Однажды в Америке». Однако искусство знает множество примеров других сюжетов, определяющей нитью которых являются различного рода пространственно-временные искажения. К наиболее известным примерам такого рода можно отнести сюжеты художественных фильмов «День сурка» (реж. Г. Рэмис, 1993) и «Терминатор» (реж. Д. Кэмерон, 1984). Жизненные выборы героев этих кинопроизведений сопровождаются перемещениями в пространстве и времени, что, тем не менее, не исключает архетипической заданности сценариев. И, конечно же, чем более жизненный путь героя сопровождается перемещениями во времени и в пространстве, тем более замысловатыми становятся их личностные трансформации и более впечатляющими выглядят его жизненные коллизии. Герои современных фильмов легко проникают в будущее — «Большой» (реж. П. Маршалл, 1988) или прошлое «Назад в будущее» (реж. Р. Земекис, 1985), и даже медленно движутся по линии времени вспять — «Загадочная история Бенджамина Баттона» (Д. Финчер, 2008). Более того, кинематография знает примеры, когда действие фильма происходит в параллельном или альтернативном настоящем (классический пример — «Жизнь прекрасна» (реж. Ф. Капра, 1946), снятый по мотивам «Рождественских повестей» Ч. Диккенса).

Физическое пространство в современных произведениях также всё чаще вытесняется/заменяется пространством виртуальным, в котором герои обретают вполне реальные достижения и переживают подлинные утраты. К наиболее известным кинопроизведениям данного жанра можно отнести культовую «Матрицу» (реж. братья Вачовски, 1999) и не менее знаковый фильм «Начало» (реж. К. Нолан, 2010).

Необходимо также упомянуть о таких литературных и кинематографических произведениях, в которых жизненный путь героев выстраивается в условиях существенного расхождения между широтой и даже безграничностью психологического/астрономического времени и сжатостью пространства их физического существования, как, например, это происходит в фильме «Горец» (реж. Р. Малкахи, 1986). Столь же часто цикличность и монотонность передвижений героя в замкнутом физическом пространстве резко контрастирует с представленной в художественном описании «вертикальной линейностью» его внутреннего духовно-личностных трансформаций, как это происходит в фильмах «Остров» (реж. П. Лунгин, 2006) или «Побег из Шоушенка» (реж. Ф. Дарабонт, 1984).

Вместе с тем не только соотносённость времени и пространства, то есть конкретные жизненные обстоятельства, являются существенным пара-

метром раскрывающим ключевые моменты жизненного пути героя. Не менее значимым, конечно же, является и тип героя. Именно тип героя определяет направленность и динамику происходящих личностных трансформаций, поскольку, как известно, всякое внешнее преломляется через внутреннее [4]. При этом следует отметить, что в основе ключевых характеристик, определяющих тип/образ героев произведения, можно обнаружить достаточно повторяемые, а потому универсальные культурный прототипы. Культурный прототип в свою очередь может быть интерпретирован как проявление архетипических источников, подпитывающих образ героя произведения. Одним первых авторов, предложивших рассматривать героев и происходящие с ним метаморфозы в архетипическом ключе, был Джозеф Кэмпбелл. В своей книге «Герой с тысячью лиц» он выделяет следующие ипостаси культурных героев: герой-воин, герой-любовник, герой-правитель/тиран, герой-спаситель и герой-святой. На основании данной типологии героев, предложенной Дж. Кэмпбеллом ещё в 1949 году, позже были построены другие более расширенные классификации [1]. Так, например, Маргарет Марк и Кэрролл Пирсон предложили 12 архетипов, присутствующих в каждой культуре: «творец», «заботливый», «правитель», «шут», «славный малый», «любовник», «классический герой», «бунтарь», «маг», «простодушный», «искатель», «мудрец» [2].

Следует отметить, что герои многих современных фильмов воплощают в себе те же самые черты, которые ярко выражены у классических эпических героев, созданных коллективным сознанием прошлых поколений. Так, прототипом главного героя кинофильма «Аватар» (реж. Д. Кэмерон, 2009) можно назвать одну из наиболее ярких фигур шумеро-академской культуры — царя Гильгамеша. Его жизненный путь обретает особый смысл только после временного перехода из мира «профанной» цивилизации в параллельный мир, где сконцентрированы божественные силы и природные стихии. Двигаясь от артефактов современности вглубь веков, можно обнаружить великое множество сюжетно-образных повторений. Еще один пример: за кинематографическим образом «Семёна Семёныча» просматривается образ «Ивана-дурака» из русских народных сказок, так же как за образом «Франсуа Перена» легко заметить «Жака-простака» из сказок французских. Неизбывный интерес ко всем этим персонажам подкрепляется их удивительно ясным и легким отношением к жизни, их способностью жить сегодняшним днём, не испытывая вечную экзистенциальную тревогу и сомнения по поводу конечных результатов своих жизненных выборов. Развивая идеи об архетипической заданности жизненных сценариев и типов героев, продуцируемых современным киноискусством, можно сделать как минимум два важных вывода:

1. Герои современных произведений (прежде всего, художественных фильмов), как правило, имеют достаточно сложную личностную структуру, включающую одновременно несколько архетипических образов. Например, в образе Джека Воробья наиболее выпукло проступают архетипы бунтаря, искателя и трикстера, а в образе майора Исаева — Штирлица можно легко заметить архетипы классического героя, мудреца и воина.

Иными словами, каждый яркий и удачный образ воплощает в себе не менее двух архетипических составляющих, которые могут проявлять себя не сразу, а по ходу раскрытия сюжетной линии.

2. Архетипически заданное содержание образа героя не может быть слишком сложным, иначе этот образ теряет свою цельность и гармоничность, перестаёт быть понятным. Как следствие, при построении и восприятии образа героя имманентно действует принцип «золотой середины». Одинаково непонятными и вызывающими антипатию выглядят как слишком простые, так и слишком сложные образы героев.

Итак, опираясь на представленные выше классификации и развивая заложенные в них идеи, мы можем утверждать, что у различных героев при различных вариантах соотносённости пространства и времени описываемых событий возникают принципиально отличающиеся жизненные сценарии. Однако, на наш взгляд, в те моменты, когда современный зритель идентифицируется с тем или иным героем, для него не столь важно, под влиянием каких сил и событий изменяется герой. Для него значительно более важны те чувства и мысли, которые возникают у героя, те личностные трансформации, которые происходят с ним. Поэтому, на наш взгляд, продуктивный подход к построению типологии героев современных произведений искусства (кино, театр, Список использованных источников и т. п.) заключается в том, чтобы отслеживать индивидуально-психологические изменения, происходящие с героями, и фиксировать при этом наиболее часто встречающиеся жизненные сценарии.

Анализ продуктов современной кинематографии позволяет сделать вывод, что при всём разнообразии внешних обстоятельств и жизненных событий базовые сценарии внутренних трансформаций героев достаточно ограничены и могут сводиться к трём основным вариантам:

1. Сценарий с сохранением личностной целостности героя.

Жизненный путь героя складывается таким образом, что он проходит жизненные испытания, сохраняя исходную цельность и целостность своего духовно-личностного строения. Данные сценарии являются основой таких кинопроизведений, как «Форест Гамп» (реж. Р. Земекис, 1984), «Достучаться до небес» (реж. Т. Жан, 1997), «Жизнь прекрасна» (реж. Р. Бенини, 1997), «Пролетая над гнездом кукушки» (реж. М. Форман, 1975), «Судьба человека» (реж. С. Бондарчук, 1959), «Офицеры» (реж. В. Роговой, 1971), «Унесенные ветром» (реж. В. Флеминг, Д. Кьюкор, 1939).

2. Сценарий с позитивной личностной трансформацией героя.

Жизненный путь героя сопровождается утратой «старого Я» и постепенным обретением новой более позитивной с точки зрения традиционных норм и ценностей личной и социальной идентичности. К данному типу сценариев, на наш взгляд, можно отнести следующие кинокартины: «Властелин Колец» (реж. П. Джексон, 2001), «Король-лев» (реж. Р. Аллерс, Р. Минкофф, 1994), «Танцы с волками» (реж. К. Костнер, 1990), «Матрица» (реж. Братья Вачовски, 1999), «Храброе сердце» (реж. М. Гибсон, 1995), «Москва слезам не верит» (реж. В. Меньшов, 1979).

3. Сценарии с негативной личностной трансформацией.

Под влиянием жизненных обстоятельств/событий главный персонаж приобретает явно «негативную идентичность», при этом его личные жизненные цели и ценности входят в конфликт с общечеловеческими нормами и ценностями. В качестве образцов наиболее ярких кинематографических сценариев с негативной личностной трансформацией, на наш взгляд, выступают: «Леон» (реж. Люк Бессон, 1994), «Крестный отец» (реж. Ф. Коппола, 1972), «Реквием по мечте» (реж. Д. Аронофски, 2000), «Красота по-американски» (реж. С. Мэндес, 1999), «Летят журавли» (реж. М. Калатозов, 1957), «Апокалипсис сегодня» (реж. Ф. Коппола, 1979), «Брат» (реж. А. Балабанов, 1997).

Отметим, что мы отобрали только те примеры медиапродуктов, в которых в явном виде присутствует личностная динамика, определяющая тип героя. Эта динамика, вне зависимости от её ценностной направленности, может быть достаточно сжатой во времени, например, при возникновении события, вызывающего эффект быстрой, радикальной трансформации, или же она может выражаться в постепенном раскрытии духовного потенциала личности.

При всей простоте приведённой выше сценарной классификации, она может выступать в качестве основы для дальнейших эмпирических разработок, для составления диагностического инструментария, позволяющего анализировать индивидуальные проекции, возникающие при знакомстве с содержанием тех или иных кинофильмов (спектаклей, книг). Поскольку каждый самостоятельно мыслящий человек нуждается в своеобразной эмоциональной и духовной подпитке посредством восприятия различных культурных артефактов, этот процесс, как известно, сопровождается интуитивным или осознанным отбором «любимых произведений» [3]. В процессе такого отбора каждый из нас оценивает эти произведения не только по сугубо эстетическим показателям, но и, что весьма важно в контексте коррекции индивидуальных жизненных сценариев, оценивает наиболее ярких, значимых героев. Эта оценка становится более глубокой и неизбежной, если в произведении так или иначе отражается весь жизненный путь героя. Такая оценка, как правило, сопровождается эффектом спонтанной идентификации с героем. При этом личность акцентирует своё внимание на наиболее ключевых личностных особенностях героя и наиболее важных событиях его жизни. Это позволяет нам определить глубинные проблемы самого оценивающего, чтобы впоследствии выстроить план коррекционной работы с его жизненными сценариями.

Список использованных источников

1. Кэмпбелл Дж. Герой с тысячью лицами [Текст] / Дж. Кэмпбелл. — М.: София, Ltd., 1997. — 336 с.
2. Марк М. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов [Текст] / М. Марк, К. Пирсон. — СПб.: Питер, 2005. — 336 с.
3. Менегетти А. Кино, театр, бессознательное [Текст] / А. Менегетти. — М.: ННБФ «Онтопсихология», 2001. — Том 1. — 384 с.

4. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание: О месте психологического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира [Текст] / С. Л. Рубинштейн. — М: Изд. АН СССР, 1957. — 328 с.
5. Юнг К. Архетип и символ [Текст] / К. Юнг. — М.: Ренессанс, 1991. — 304 с.

Г. Н. Малюченко

кандидат психологічних наук, доцент,
Балашовський інститут Саратовського державного університету
імені Н. Г. Чернишевського

В. М. Смирнов

кандидат психологічних наук, доцент,
Балашовський інститут Саратовського державного університету
імені Н. Г. Чернишевського,
кафедра медико-біологічних і теоретичних основ фізичної культури

**АНАЛІЗ АРХЕТИПІЧНО ЗАДАНИХ ЖИТТЄВИХ СЦЕНАРІЇВ
В СУЧАСНИХ МЕДІАПРОДУКТАХ**

Резюме

У статті робиться спроба систематизації сучасних медіапродуктів в ракурсі аналітичної психології. На думку авторів, базові категорії часу і простору задають вихідні обставини, що зумовлюють життєві вибори і дії героїв твору, в той час як архетиповий заданий тип героя визначає спрямованість і динаміку особистісних трансформацій, що відбуваються з ним.

Ключові слова: життєві сценарії, архетипи героя, особистісні трансформації, медіаспоживання, аналіз медіапродукції.

G. Malyuchenk

candidate of psychological science, assistant professor
Balashov Institute of Saratov University by Chernishevskiy

V. Smirnov

candidate of psychological science, assistant professor
Balashov Institute of Saratov State University by Chernishevskiy

**ANALYSIS OF THE ARCHYTYPICALLY GIVEN LIFE SCRIPTS IN
THE MODERN MEDIAPRODUCTS**

Summary

In the article was made an attempt of the systematization of the modern mediaproducts from the viewpoint of the analytical psychology. In authors/ opinion the main categories of time and space give the initial circumstances which are a condition of life alternative and actions of the heroes of fiction as soon as the archytypically given type of the hero determines the direction and the dynamics of personal transformations.

Key words: life scripts, types of hero, personal transformation, mediaconsumption, analysis of mediaproduction.